

Формула нейтралитета: практика неучастия малых стран Европы в международных конфликтах (1618-1918)

Аннотация: Нейтралитет как явление с давних времен занимает особое место в практике международного права. Его можно считать ровесником войны и мира. Однако о нейтралитете вплоть до позднего Средневековья можно говорить лишь как о субъективном понятии. В статье рассказывается, как происходило формирование правовой базы нейтралитета и какое влияние на это оказало появление системности в международных отношениях.

Вестфальская система международных отношений, возникшая по итогам Тридцатилетней войны, оказала серьезное влияние на развитие института нейтралитета. Позднее, в эпоху Нового времени, благодаря целому комплексу документов, регламентировавших права и обязанности нейтралов, произошло принятие нейтралитета всеми участниками международного консорциума.

Тем не менее Первая мировая война послужила серьезным испытанием для нейтралов, продемонстрировав, что система международно-правовых актов не является моделью подлинной безопасности и требует от нейтралов концентрации всех сил и средств для сохранения своего статуса.

Ключевые слова: нейтралитет, конфликт, война, постоянный нейтралитет, эвентуальный нейтралитет, декларация о нейтралитете, Швейцария, скандинавские страны

УДК 94(494)+ 94(48)

Abstract: The idea of neutrality is as old as a war and peace itself. Until the Late Middle Ages neutrality was perceived as a “value judgement”. The article explores the regularization of neutral states in the period when international relations processed to arranged system.

The Treaty of Westphalia which ended the European Thirty Years War contributed the first European system of international relations. The recognition of neutrals was reflected in a long series of international treaties and conferences during the period of Modern history.

Nevertheless, the First world war was a serious challenge for the neutral countries. It demonstrated that the system of international legal acts couldn't protect the neutrals and It's necessary for any non-belligerent to concentrate all resources to keep its neutrality.

Key words: neutrality, conflict, war, permanent neutrality, eventual neutrality, declaration on neutrality, Swetzerland, Scandinavian states

* *Корунова Евгения Валерьевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (email: ekorunova@yandex.ru)

В 1978 г. широкий общественный резонанс вызвали слова известной шведской писательницы Астрид Линдгрэн. Она стала первым детским автором, награжденным престижной Премией мира на Франкфуртской книжной ярмарке, на которой ей было предложено выступить с речью. Рискую лишиться награды, она настояла на тексте речи, который в организационном комитете сочли провокационным. В своем обращении, впоследствии получившем название «Нет насилию!», она апеллировала ко взрослой аудитории, но говорила с ней, как если бы перед ней сидели ее юные читатели. Простым и доступным языком она выразила сожаление: «Сколько живет человек на нашей маленькой Земле, столько он чинит насилие и войны, а хрупкий мир находится под угрозой»¹.

Безусловно, уверенности Линдгрэн придавало ее гражданство, - она представляла не просто одно из малых государств Европы, а страну, гордившуюся своей миролюбивой политикой и твердо стоявшей на позиции нейтралитета на протяжении уже более полутора веков.

Действительно, во второй половине XX в. нейтралитет представлял собой устоявшееся в международной-правовой практике явление, а нейтралам отводилась особая стабилизирующая роль в системе международных отношений. Нейтралитет как способ разрешения конфликтов – через диалог и поиск взаимовыгодных решений признавался мировым сообществом как одна из форм внешнеполитической стратегии, что способствовало снижению градуса напряженности между противоборствующими силами. Нейтралы выполняли функцию своеобразного буфера, не позволявшего вылиться неспровоцированной агрессии.

Между тем само понятие «нейтралитет» зародилось задолго до появления системности. Если рассматривать это понятие, прежде всего, как явление историческое, его вполне можно считать ровесником войны и мира. С момента возникновения первых конфликтов, свидетельство о которых дошло до современных исследователей благодаря сохранившимся письменным источникам, всегда существовали те, кто по разным причинам оставались вне конфликта.

В сочинениях Геродота, Ливия, Фукидида, Плутарха и других историков античности многократно встречается описание государств с нейтральным статусом. В частности, известен случай подписания договора о нейтралитете между Урарту и Ассирией в VII в. до н.э. Внимание историка в большей степени обращено к военным успехам урартского правителя Руса II, совершившего удачные походы против Фригии, Метилены и халдов. Но историкам и правоведам описание подобных эпизодов позволяет разглядеть первые устные формы договоренности о нейтралитете, принцип которых заключался в простом правиле: у тех, кто сохраняет мир, не должно ничего отниматься, иначе как в силу

¹ Линдгрэн А. Нет насилию! М., 2019. С.9.

крайней необходимости и с возмещением стоимости². Таким образом, ранние письменные источники свидетельствуют, что даже тогда, когда права и обязанности нейтралов четко определены не были, существовал фактический нейтралитет, основанный на устном договоре сторон.

В такой форме нейтралитет существовал вплоть до XV в., пока не возникла потребность в создании свода правил в отношении так называемых нейтралов в связи с ростом политического взаимодействия и торговли между городами и государствами, располагавшимися на территории современной Европы. В эпоху позднего Средневековья увидел свет Барселонский сборник правил морской торговли и прав нейтральных государств – «Консолато дел маре» (“Il Consolato del mare”)³. До этого подобных международно-правовых кодексов, документально регламентировавших права и обязанности нейтральных и воюющих государств на море, не было. Кроме того данный сборник инициировал продолжение деятельности по разработке правил взаимоотношений воюющих сторон и нейтралов не только на море, но и на суше, поставив вопрос об ответственности нейтральных государств в случае неисполнения ими своих обязательств.

В последующие годы на основании Барселонского сборника развивалась система морской торговли, в которой нейтралы заняли свою особую нишу. Значительный вклад в упорядочение действий и ответственности нейтралов и морского законодательства в целом внесла Великобритания, требовавшая, в частности, признания права воюющей стороны на конфискацию неприятельской собственности на нейтральном корабле. Однако попытки англичан ограничить права нейтралов на морях наталкивались на несогласие континентальных держав, наоборот, настаивавших на неприкосновенности нейтрального флага. Так, вплоть до XVIII в. английский принцип «Free ships free goods»⁴ не признавался большинством европейских государств.

«Юридизация» понятия «нейтралитет» произошла в эпоху Нового времени. Своеобразным толчком к развитию института нейтралитета послужило формирование системности в международных отношениях. Это означало, что объективно существовавшие государственные интересы с определенного момента стали служить основой долговременных политических союзов, на которые ориентировались другие государства. Следовательно, совместно выработанные правила политического общежития способствовали интегрированию нейтральных государств в международные отношения не путем принудительного вовлечения их в конфликты, а используя их дипломатические навыки и мирные методы обеспечения внешних связей. Для самих нейтралов не учитывать расстановку сил на международной арене и держаться в стороне от европейских процессов стало невыгодно, так как

² См. подробнее: Моджорян Л.А. Политика нейтралитета. М., 1962. С. 3; Прусаков Ю.М. Нейтралитет в современном международном праве. М., 1972. С. 7; Ганюшкин Б.В. Современный нейтралитет. М., 1958, С. 6; Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве. Пермь, 1968. С. 72.

³ A translation of the chapters CCLXXIII and CCLXXXVII of the Consolato del mare, relating to prize law. London, 1800; Мартенс Ф.Ф. О праве частной собственности во время войны. Санкт-Петербург, 1869. С. 236-240.

⁴ См. подробнее: Kulsrud C.J. Maritime Neutrality to 1780. A History of the main Governing Neutrality and Belligerence to 1780.

государство могло вовлечь себя в ситуацию опасной изоляции. В свою очередь, своим участием в каждой из складывавшейся системе международных отношений нейтралы приобретали определенные гарантии целостности и независимости своих государств. В случае нарушения их прав они могли на законных основаниях рассчитывать на восстановление своего довоенного статуса и материальную компенсацию со стороны агрессора.

В досистемные времена нейтралитет предполагал «случайность», ту форму поведения, которая целиком и полностью зависела от стечения политических обстоятельств. Тридцатилетняя война, первый конфликт общеевропейского масштаба, наглядно продемонстрировала, что никакой реальной правовой опоры у провозгласивших нейтралитет государств, кроме договоренностей местного характера, не было. Ярким примером тому служит соглашение, заключенное бранденбургским курфюрстом Фридрихом Вильгельмом со Швецией в июле 1641 г.⁵ Благодаря данному договору княжество Бранденбург менее других пострадало от боевых действий, но его положение не принесло ему дополнительных выгод и, главным образом, по причине отсутствия подтверждения его нейтрального статуса.

Таким образом, процесс становления системности в международных отношениях, начавшийся в XVII в., объективно вел к упорядочению всей совокупности взаимодействий в рамках системного механизма. Тридцатилетняя война показала, сколь зыбким является статус нейтрала в условиях масштабного военного конфликта. А отсутствие единой формулировки, неполнота и нечеткость изложения сути понятия, субъективизм восприятия нейтралитета – все это могло обернуться против самих нейтралов, стать причиной неоднозначного отношения к их политике, как это бывало раньше.

В течение XVII-XVIII вв. права нейтралов подвергались серьезным испытаниям как на суше, так и на море. Возникла потребность детализировать понятие «нейтралитет». Постепенно начинает выработываться концепция нейтралитета, подразумевавшая полное воздержание от вмешательства в войну.

Значительным вкладом в развитие идеи нейтралитета стал знаменитый трактат «О праве войны и мира» (1625 г.) голландского политического деятеля и юриста-международника Гуго Гроция⁶. Этот труд представлял собой первое систематическое изложение действовавшего международного права. Благодаря появлению этого сочинения широкое распространение получили идеи о справедливых и несправедливых войнах, о правомерности нейтралитета и необходимости мирного разрешения международных споров.

Г. Гроций, чьи годы жизни пришлись на Тридцатилетнюю войну, был свидетелем бесчинств, творившихся в Европе в это время, что привело его к глубокой убежденности несправедливости войны и необходимости скрупулёзного анализа ее природы. Так как он считал невозможным отказаться

⁵ Беляев М.П. Политика курфюрста Бранденбурга Георга Вильгельма в 1629-1640 гг. и померанский вопрос. // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». №3 2012. С. 4-15.

⁶ Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994.

от войны как способа разрешения противоречий в будущем, его целью стало разработка основ естественного права, которое являлось обязательным для всех и стояло выше расчетов и интересов отдельных сторон конфликта. Стало быть, право народа на неучастие в войне удачным образом вписывалось в концепцию справедливой войны Г. Гроция. Вместе с тем правовед указывал на особые обстоятельства, при которых нейтралитет был возможен. И главным из них было согласие и благожелательное отношение к выбранному статусу ведущих политических игроков. Обращают на себя внимание также рассуждения Г. Гроция о беспристрастном отношении нейтрала к противоборствующим сторонам. Теоретики нейтралитета указывают, что Г. Гроций не считал предосудительным оказание нейтралом поддержки одному или нескольким участникам войны⁷.

В XVIII в. международно-правовое понятия «нейтралитет» получило свое дальнейшее развитие. Так, в 1758 г. швейцарский юрист и дипломат Эмер де Ваттель в своем труде «Право народов: принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов» впервые ввел в оборот дефиницию «нейтралитет»⁸. В его идеализированном представлении право быть названным нейтралом имел народ, который не принимал участие в войне и одновременно оставался общим другом для обеих противоборствующих сторон. И хотя определение не получило широкого распространения в Европе, его исследование привлекло внимание других правоведов к проблеме нейтральных государств. Эстафету изучения феномена нейтралитета подхватили известные юристы: И. Блюнчли, Ф.Ф. Мартенс, И. Клюббер, Л.А. Комаровский, Ф. Лист Л. Оппенгейм и другие⁹.

В XIX в. устоялось типизация нейтралитета: постоянный, эвентуальный и в силу ранее заключенного договора. Ярким примером постоянного нейтралитета является Швейцария. Впервые ее нейтралитет был зафиксирован Актом относительно признания и гарантии постоянного нейтралитета Швейцарии и неприкосновенности ее территории по итогам Венского конгресса в 1815 г. Гарантами постоянного нейтралитета выступили подписавшие Акт государства Австрия, Пруссия, Франция, Великобритания, Россия, Португалия¹⁰. С тех пор нейтралитет Швейцарии не нарушался ни одной из сторон. После Первой мировой войны международно-правовое положение Швейцарии было зафиксировано 435 статьей Версальского мирного договора. В отличие от других нейтралов Швейцария получила еще и уникальное право войти в ряды Лиги наций без потери своего особого статуса.

⁷ Karsh E. *Neutrality and Small States*. New York, 1988. P. 15.

⁸ Ваттель, Эмер де *Право народов или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов*. М., 1960.

⁹ И. Блюнчли *Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса*. М., 1876; Мартенс Ф.Ф. *Современное международное право цивилизованных народов*. Спб., 1887; Клюббер И. *Новейшее европейское народное право*. М., 1828; Комаровский Л.А. *Международное право*. М., 1905; Лист Ф. *Международное право в систематическом изложении*. Юрьев, 1917; Оппенгейм Л. *Международное право*. Т. 1. Полут. 1, Т. 2. Полут. 2. М., 1948.

¹⁰ Мартенс Ф.Ф. *Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами*. Т. IV. Ч. 1. СПб., 1878. С. 31-35.

Лондонской декларацией Совета Лиги наций 1920 г. была удовлетворена просьба швейцарской стороны освободить ее от обязательств участвовать в военных санкциях¹¹.

Благодаря Венской системы международных отношений стало возможным провозглашение постоянного нейтралитета Голландии, Бельгии и Люксембурга. В случае с Бельгией нейтралитет послужил основой ее государственности. Постоянный или «вечный» нейтралитет Бельгии был зафиксирован Лондонским трактатом 1831 г. и затем подтвержден двухсторонним бельгийско-голландским соглашением 1839 г., гарантами которого вновь стали великие державы Великобритания, Франция, Австрия, Пруссия и Россия¹². Постоянный нейтралитет государства Люксембург возник чуть позднее, в 1867 г., по итогам Лондонской конференции.

К середине XIX в. проблеме нейтральных государств стали уделять значительно больше внимания. Заинтересованность в институционализации нейтралитета нашла свое выражение в целом ряде документов, регулировавших права нейтральных государств на суше и на море во время войны. Одним из таких актов стала Парижская декларация о принципах морского международного права (1856 г.) В тексте обозначалась проблема неопределенности прав и обязанностей нейтральных и воюющих государств, которая могла породить серьезные затруднения вплоть до столкновений. Подписавшие декларацию стороны пришли к общим решениям по вопросам каперства, нейтрального груза и нейтрального флага, а также блокады¹³.

Следующим шагом в деле признания нейтралов полноправными участниками международных отношений стало подписание Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны (1864 г.). В документе значительное внимание уделялось правам и обязанностям нейтральных государств: из 64 статей 7 касались непосредственно прав и обязанностей нейтралов.

В 1908 г. по инициативе Великобритании в Лондоне была созвана морская конференция для внесения ряда дополнений к морскому законодательству. В ней детализировались права и обязанности нейтралов на море в случае блокады, регламентировались нормы конвоирования и досмотра нейтральных судов, а также были оговорены последствия нарушения нейтралами установленных правил¹⁴. И хотя декларация не была ратифицирована британским правительством, она стала, по сути, неофициальным сводом правил, выполнение которых ожидала Великобритания от нейтралов в случае войны.

Важным для развития международно-правового понятия «нейтралитет» стало принятие 5-й и 13-й Гаагских конвенций (1899 г. и 1907 г.), которые регулировали права и обязанности нейтральных держав на суше и на море в военное время. Главным итогом подписания конвенций стало четкое

¹¹ Ганюшкин Б.В. Нейтралитет и неприсоединение. М., 1965.

¹² Хорошева А.О. Внешняя политика Бельгии накануне Первой мировой войны. М., 2007.

¹³ Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. Под ред. Е.А. Адамова. М., 1952. С. 42-43.

¹⁴ Лондонская морская конференция (1908-1909). Санкт-Петербург, 1910.

деление всех государств в случае войны на две категории: воюющие и нейтральные. Впервые в международной практике нейтралы определялись как особая группа участников международного процесса в ходе военного конфликта. В этот период понятие «нейтралитет» перестает рассматриваться исключительно как субъективное явление, что было присуще ему веками¹⁵. В отношении нейтралов вне зависимости от типа нейтралитета, которого они придерживались, стали применяться общие правила.

Это означало, что система прав и обязанностей распространялась в том числе и на эвентуальных нейтралов, то есть на те государства, которые заявляли о намерении не принимать участия в конкретных конфликтах и войнах. Провозглашение подобного нейтралитета осуществлялось путем принятия соответствующего акта правительством или парламентом страны, оповещением других участников международных отношений о своем решении по дипломатическим каналам, а также простым обнародованием заявления о нейтралитете, в том числе в СМИ. С этого момента на этого нейтрала распространялись права и обязанности согласно действовавшему международному праву в отношении нейтральных государств.

Декларация о нейтралитете прекращала свое действие в трех случаях: если война закончилась, если самому нейтралу объявлена война и если нейтрал вступает в войну по собственной воле. Классическим примером эвентуального нейтралитета являются скандинавские страны, время от времени провозглашавшие о своем намерении остаться вне европейских военных конфликтов. История помнит ряд подобных заявлений о нейтралитете, заключенных между современными скандинавскими странами. Это конвенции 1679, 1691, 1693, 1756, 1780, 1794, 1800 гг.¹⁶ Традицию неучастия в войнах скандинавы продолжили и в XIX- начале XX вв.

Серьезным испытанием на прочность для правовых конструкций, регламентировавших статус нейтральных государств, стала Первая мировая война. Действительность заключалась в том, что в полной мере обеспечить права нейтралов одни правовые акты были не в состоянии. В начале XX в. по-прежнему царил произвол сильного, решавшего, в какой степени и соблюдать ли вообще те или иные правовые и моральные императивы.

Одновременно, как показала практика, нейтралитет не стал моделью подлинной независимости и для выбравших его в качестве внешнеполитической доктрины государств. Для некоторых стран, использовавших его в качестве средства балансирования на политической арене, он превратился в непосильную ношу. И опыт Бельгии, Голландии и Люксембурга, чьим нейтралитетом пренебрегла Германская империя, наглядно продемонстрировал это.

¹⁵ Kersh E. Op. cit. P. 32.

¹⁶ Neutrality: Its History, Economics and Law. // Ed. By P.C. Jessup. Vol. IV: Today and Tomorrow. New York, 1936. P.161; Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве. Пермь, 1968. С. 13.

Накануне Первой мировой войны ставку на нейтралитет сделали и норвежцы. В начале XX в. Норвегия представляла собой беднейшую страну Европы и войну ей было не потянуть. Но даже неучастие в войне, случившееся во многом благодаря Великобритании, сделавшей Норвегию соучастником экономической борьбы, и отчасти Германии, которая не включала скандинавскую страну в орбиту своих интересов, не уберегло норвежцев от потерь. Более двух тысяч моряков погибли на потопленных кораблях, ходивших под нейтральным флагом¹⁷.

Это подтверждает тот факт, что нейтралитет не может быть маргинальным статусом. Успех политики нейтралитета лишь отчасти зависит от самого государства и, безусловно, является продуктом взаимного согласия крупных игроков мировой политики. Это непростая задача, поскольку такой политический консенсус трудно достижим даже формально; а его реальное соблюдение в такой международной среде, в которой, как правило, не существует вертикальной, приемлемой для всех системы управления и военной безопасности – главная проблема для принятия решений и еще более трудная для их осуществления.

Следовательно, договоры и нормы отражают лишь существующий в мире баланс, но не обуславливают его. Приоритетное положение в поведении нейтральных государств занимают не столько международные нормы или договоры, сколько геополитическое положение государства, умение «навязывать» свои национальные интересы, а также грамотно обеспечить безопасность своих границ. Выбранный статус требует от нейтралов предельной концентрации своих дипломатических возможностей со всеми внешнеполитическими акторами, ведение сбалансированной внутренней политики, «вливание» внушительных финансовых средств в военную отрасль для обеспечения обороноспособности страны и серьезной пропагандистской деятельности с целью популяризации нейтралитета внутри страны и за ее пределами. Все это, как ни парадоксально, заставляет нейтралов выходить за рамки установленных международным правом норм.

С одной стороны, это указывает на гибкий характер политики нейтралитета и демонстрирует способность некоторых нейтралов приспосабливаться к внешним обстоятельствам. Сегодня нередко можно встретить такие характеристики нейтралитета, как частичный, ограниченный, неполный, несовершенный, благожелательный, дружественный и многие другие. С другой стороны, подобные определения говорят об отклонении от нейтралитета, т.к. свидетельствуют о нарушении государством тех или иных обязательств норм международного права.

Такие несоответствия заявленной политики с возможностями государства или, если говорить точнее, теории с практикой приводили к появлению в XX в. новых дополнительных определений, синтезирующих юридическое понятие «нейтралитет» с реалиями жизнедеятельности нейтралов. В своем

¹⁷ Ристе У. История внешней политики Норвегии. М., 2003. С. 118.

большинстве они не описываются в словарях, так как являются исторически обусловленными определениями и важны сугубо для характеристики конкретной линии поведения нейтрала в отдельно взятый период. Нейтралитет, впитывая в себя, как губка, все, что его окружает, одновременно является своего рода лакмусовой бумажкой всех внутренних и внешних процессов выбравшего этот путь государства. Следует так же учитывать, что нейтралитет каждого государства сам по себе уникален и более того обрывает национальным колоритом, поэтому в каждом государстве он и проявляется по-разному.

Библиография:

- Блюнчли И.К. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. М., 1876.
- Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994.
- Клюбер И. Новейшее европейское народное право. М., 1828.
- Комаровский Л.А. Международное право. М., 1905.
- Корунова Е.В. Шведский нейтралитет в Первой мировой войне: случайность или закономерность. // Новая и новейшая история №6, М., 2014.
- Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1917.
- Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. IV. Ч. 1. СПб., 1878. С. 31-35.
- Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1887.
- Международное право: учебник. / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М., 1998.
- Международное право. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. М., 1995.
- Новикова И.Н. Между молотом и наковальней: Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб., 2006.
- Нольде Б.Э. Постоянно нейтральное государство. СПб., 1905.
- Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1. (Полут. 1), Т. 2. (Полут. 2). М., 1948.
- Прусаков Ю.М. Нейтралитет в современном международном праве. М., 1972.
- Ристе У. История внешней политики Норвегии. М., 2003.
- Рупасов А.И. Германо-шведские контакты о заключении союза (1910 - 1915) // Первая мировая война и международные отношения. СПб., 1995.
- Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. Под ред. Е.А. Адамова. М., 1952. С. 42-43.
- Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве. Пермь, 1968.
- Троекуров Е.Р. Нейтралитет как институт международного права: Зарождение, развитие, современные доктрины // Право и политика. 2008. № 1. С. 91–102.
- Хорошева А.О. Внешняя политика Бельгии накануне Первой мировой войны. М., 2007.
- Юридическая энциклопедия. / отв. ред. Б.Н. Торопнина. М., 2001.
- A Collection of Neutral Laws and Treaties of Various Countries. / Ed. by Deak F. and Jessup P.S. Vol. II. Washington, 1939.
- Andren N. Maktbalans och alliansfrihet. Svensk utrikespolitik under 1900-talet. Angered, 1996.
- Cramer P. Neutralitet och europeisk integration. Stockholm, 1998.
- Gihl T. Studier i internationell rätt. Stockholm, 1955.
- Hugemark B. Perspektiv på svensk säkerhetspolitik 1809-1985. Stockholm, 1986.
- Karsh E. Neutrality and Small States. New York, 1988.

- Lindholm R. H. Neutralitet och försvar. Karskrona, 1985.
Lindholm R. H. Sveriges neutralitet. Stockholm, 1987.
Neutrality: Its History, Economics and Law. / Ed. by P.C. Jessup. Vol. I-IV: Today and Tomorrow. New York, 1936.
Wahlbäck K. The Roots of Swedish Neutrality. Uppsala, 1986.

Bibliography:

- Blyunchli I.K. Sovremennoye mezhdunarodnoye pravo tsivilizovannykh gosudarstv, izlozhennoye v vide kodeksa. M., 1876.
Grotsiy G. O prave voyny i mira. M., 1994.
Klyuber I. Noveysheye yevropeyskoye narodnoye pravo. M., 1828.
Komarovskiy L.A. Mezhdunarodnoye pravo. M., 1905.
Korunova Ye.V. Shvedskiy neytralitet v Pervoy mirovoy voyne: sluchaynost' ili zakonomernost'. // Novaya i noveyshaya istoriya №6, M., 2014.
List F. Mezhdunarodnoye pravo v sistematicheskom izlozhenii. Yur'yev, 1917.
Martens F.F. Sobraniye traktatov i konventsiy, zaklyuchennykh Rossiye s inostrannymi derzhavami. T. IV. Ch. 1. SPb., 1878. S. 31-35.
Martens F.F. Sovremennoye mezhdunarodnoye pravo tsivilizovannykh narodov. Spb., 1887.
Mezhdunarodnoye pravo: uchebnik. / otv. red. YU.M. Kolosov, V.I. Kuznetsov. M., 1998.
Mezhdunarodnoye pravo. Vedeniye boyevykh deystviy. Sbornik Gaagskikh konventsiy i inykh soglasheniy. M., 1995.
Novikova I.N. Mezhdumolotom i nakoval'ney: Shvetsiya v germano-rossiyskom protivostoyanii na Baltike v gody Pervoy mirovoy voyny. Spb., 2006.
Nol'de B.E. Postoyanno neytral'noye gosudarstvo. SPb., 1905.
Oppengeym L. Mezhdunarodnoye pravo. T. 1. (Polut. 1), T. 2. (Polut. 2). M., 1948.
Prusakov Yu.M. Neytralitet v sovremennom mezhdunarodnom prave. M., 1972.
Riste U. Istoriya vneshney politiki Norvegii. M., 2003.
Rupasov A.I. Germano-shvedskiye kontakty o zaklyuchenii soyuza (1910 - 1915) // Pervaya mirovaya voyna i mezhdunarodnyye otnosheniya. Spb., 1995.
Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856-1917. Pod red. Ye.A. Adamova. M., 1952. S. 42-43.
Tiunov O.I. Neytralitet v mezhdunarodnom prave. Perm', 1968.
Troyekurov Ye.R. Neytralitet kak institut mezhdunarodnogo prava: Zarozhdeniye, razvitiye, sovremennyye doktriny // Pravo i politika. 2008. № 1. S. 91–102.
Khorosheva A.O. Vneshnyaya politika Bel'gii nakanune Pervoy mirovoy voyny. M., 2007.
Yuridicheskaya entsiklopediya. / otv. red. B.N. Toropnina. M., 2001.
A Collection of Neutral Laws and Treaties of Various Countries. / Ed. by Deak F. and Jessup P.S. Vol. II. Washington, 1939.
Andren N. Maktbalans och alliansfrihet. Svensk utrikespolitik under 1900-talet. Angered, 1996.
Cramer P. Neutralitet och europeisk integration. Stockholm, 1998.
Gihl T. Studier i internationell rätt. Stockholm, 1955.
Hugemark B. Perspektiv på svensk säkerhetspolitik 1809-1985. Stockholm, 1986.
Karsh E. Neutrality and Small States. New York, 1988.
Lindholm R. H. Neutralitet och försvar. Karskrona, 1985.
Lindholm R. H. Sveriges neutralitet. Stockholm, 1987.
Neutrality: Its History, Economics and Law. / Ed. by P.C. Jessup. Vol. I-IV: Today and Tomorrow. New York, 1936.
Wahlbäck K. The Roots of Swedish Neutrality. Uppsala, 1986.